

Дата поступления рукописи в редакцию: 27.03.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-4-553-556

Дата принятия рукописи в печать: 30.04.2026 г.

КОРОБОВ Илья Андреевич,
аспирант, Негосударственного образовательного
частного учреждения высшего образования
«Московской финансово-промышленный
университет синергия»,
e-mail: ya.korobov6@yandex.ru

ПЕРСОНАЛЬНЫЕ И НЕИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА СУПРУГОВ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Аннотация. В статье исследуется трансформация личных неимущественных прав супругов в условиях тотальной цифровизации. Анализируется «Парадокс приватности» — фундаментальное противоречие между высокой декларативной ценностью частной жизни и бытовой практикой бесконтрольного делегирования доступов к персональным данным внутри семьи. Автор обосновывает концепцию «алгоритмической автономии» супруга и выявляет «кризис традиционного института согласия». Предлагается внедрение концепции «Цифрового нунция» для квалификации действий через программный интерфейс партнера и распределения рисков «видимости полномочий». Доказывается необходимость признания цифрового насилия и киберсталкинга специфическими семейно-правовыми деликтами. Предложена трехуровневая модель защиты, включающая процессуальные механизмы распределения информационных рисков, технологические стандарты семейной многофакторной аутентификации (MFA) и создание федерального реестра цифровых активов.

Ключевые слова: семейное право, цифровизация, персональные данные, цифровое насилие, киберсталкинг, цифровая автономия, алгоритмическая автономия, цифровой нунций, цифровой след, парадокс приватности.

KOROBOV Ilia Andreevich,
Postgraduate student,
Non-state private higher education institution
«Moscow Financial and Industrial University Synergy»

PERSONAL AND NON-PROPERTY RIGHTS OF SPOUSES IN THE DIGITAL ENVIRONMENT

Annotation. The article examines the transformation of personal non-property rights of spouses in the context of total digitalization. It analyzes the “privacy paradox” — a fundamental contradiction between the high declarative value of privacy and the everyday practice of uncontrolled delegation of access to personal data within the family. The author substantiates the concept of “algorithmic autonomy” of a spouse and identifies the “crisis of the traditional institute of consent.” The concept of a “digital nuncio” is introduced to qualify actions performed via a partner’s software interface and to distribute the risks of “visibility of authority.” The author substantiates the need to recognize digital violence and cyberstalking as specific family law torts. A three-level protection model is proposed, including procedural mechanisms for distributing information risks, technological standards for family multi-factor authentication (MFA), and the creation of a federal register of digital assets.

Key words: family law, digitalization, personal data, digital violence, cyberstalking, digital autonomy, algorithmic autonomy, digital nuncio, digital footprint, privacy paradox.

Введение

Динамика цифровой среды вошла в острый диссонанс со статичными нормами Семейного кодекса РФ. Личные неимущественные права

супругов, традиционно относимые к сфере морали, сегодня материализуются в форме «цифровых следов» и идентификаторов. Актуальность исследования продиктована необходимостью

преодоления разрыва между информационным и семейным законодательством. Опираясь на тезис М. В. Антокольской [1] об одноплановости правовой природы гражданских и семейных отношений, мы предлагаем интеграцию цивилистических конструкций (таких как «видимость полномочий») в ткань семейного права для обеспечения цифровой автономии личности.

1. Исторический генезис личных неимущественных прав супругов

Эволюция брачно-семейных институтов характеризуется переходом от полного подчинения личности власти мужа (*manus*), на что указывал Г. Дернбург [4], к модели союза автономных субъектов. В римском праве прообразом современной цифровой приватности выступал институт *parapherna* — личного имущества жены, не входившего в состав приданого и управляемого ею независимо.

Проведение параллели между *parapherna* и современными массивами персональных данных позволяет утверждать: сепарация личных информационных пространств не является «антисемейной» тенденцией, а выступает возвратом к классической модели индивидуальной автономии. Современный цифровой профиль супруга — это сфера личной юрисдикции, требующая защиты от несанкционированного проникновения даже в условиях совместного ведения хозяйства.

2. Персональные данные супругов и цифровая приватность: кризис согласия

В семейных отношениях «Парадокс приватности» проявляется наиболее остро: субъекты, ценящие свою тайну, систематически раскрывают пароли и CVC-коды партнеру, руководствуясь фидуциарным (доверительным) характером связи. Как отмечают В. В. Долинская [5] и А. И. Савельев [13], информационное право видит в субъекте рационального агента, однако в браке эта рациональность нивелируется «бытовым доверием».

Мы констатируем кризис традиционного института согласия: в цифровой среде оно часто носит подразумеваемый характер, что ведет к утрате «алгоритмической автономии» — права на защиту не только самих данных, но и процесса их машинной интерпретации. Опираясь на позицию Н. А. Дороховой [6], следует выделить «субъективную аномалию» в информационных услугах: титульным владельцем аккаунта является один супруг, но фактическим генератором данных выступает вся семья. Это искажает цифровые профили и требует внедрения механизмов, позволяющих разграничивать волеизъявления внутри одного интерфейса.

При совершении действий через аккаунт партнера супруг выступает не как представитель, а как «цифровой нунций» (вестник) по А. Г. Карапетову [10], лишь транслируя информацию через интерфейс, что порождает проблему «видимости полномочий» перед третьими лицами.

3. Цифровое насилие и киберсталкинг: правовые риски в браке

Цифровое насилие в браке — это умышленное использование технологий для установления тотального контроля над партнером. Оно проявляется в форме киберсталкинга: несанкционированном мониторинге геолокации и переписки.

Юридически такие действия квалифицируются как нарушение ст. 23 Конституции РФ. Концепция «цифрового нунция» позволяет суду разграничить добровольное использование интерфейса супруга («сообщение») от «узурпации» цифровой личности. Цифровое преследование является юридическим фактом, влекущим трансформацию правоотношений — от признания семьи распавшейся до конкретных имущественных санкций.

4. Репутационные и идентификационные права в цифровой среде

Цифровая личность формируется через совокупность идентификаторов (логины, IP-адреса), которые, по А. К. Жаровой [8], определяют уникальную репутацию субъекта. В семейных конфликтах контроль над «цифровым двойником» партнера становится инструментом манипуляции.

А. В. Егоров [7] указывает на двойственную природу цифровых аккаунтов: если их стоимостная оценка может подлежать разделу, то неимущественная составляющая (личная переписка) неприкосновенна. Важным аспектом является «посмертная охрана»: по примеру германского права, переживший супруг должен выступать защитником цифровой репутации умершего, обеспечивая баланс между конфиденциальностью и доступом наследников к цифровому имуществу.

5. Механизмы защиты прав супругов и риски гражданского оборота

Проблема «видимости полномочий» при совершении цифровых сделок одним из супругов требует защиты стабильности оборота. Р. С. Бевзенко [2] справедливо отмечает, что огульное признание сделок недействительными из-за отсутствия согласия супруга наносит «удар по обороту» (удар по стабильности гражданского оборота).

Согласно А. Н. Левушкину [12], в цифровой среде, где контрагент не может проверить брачный статус владельца аккаунта, риск несанкцио-

нированного волеизъявления должен нести владелец идентификатора, проявивший небрежность. Концепция «цифрового нунция» распределяет риски: перед третьими лицами отвечает владелец аккаунта, однако внутри семьи он получает право на регрессное требование или компенсацию убытков от недобросовестного партнера.

6. Цифровой след как источник доказательств в семейных спорах

Метаданные и логи системы, согласно А. К. Жаровой [8], являются ключевыми реквизитами для установления авторства волеизъявления. Однако в семейных спорах возникает «информационная асимметрия»: технически грамотный супруг может монополизировать доступ к доказательствам (логам роутера, облачным архивам).

В условиях такого разрыва в «цифровой грамотности» предлагается использовать повышенный стандарт доказывания («ясные и убедительные доказательства») для стороны, контролирующей цифровой ресурс, чтобы предотвратить фальсификацию цифровых следов.

7. Имущественные последствия нарушения личных прав

При установлении фактов цифрового насилия или грубого нарушения информационной автономии суд вправе применить следующие санкции:

1. Отступление от начала равенства долей при разделе имущества (п. 2 ст. 39 СК РФ) вследствие недостойного поведения супруга.
2. Отказ в алиментном содержании (ст. 119 СК РФ) лицу, совершившему цифровой деликт против партнера.
3. Компенсация убытков внутри семьи, возникших в результате неправомерного использования цифровых идентификаторов.

Заключение

Защита прав супругов требует признания их цифровой автономии без разрушения фидуциарной связи брака. Автором предлагается трехуровневая модель защиты:

- Процессуальный уровень: применение механизма распределения информационных рисков. Владелец аккаунта несет риск перед оборотом (защита кредиторов по Бевзенко [2]), но сохраняет право на внутреннее семейно-правовые санкции.
- Технологический уровень: внедрение стандартов семейной многофакторной аутентификации (MFA) для разграничения волеизъявлений членов семьи в рамках одной «цифровой экологии» дома.

- Реестровый уровень: создание федерального реестра цифровых активов супругов, обеспечивающего прозрачность для контрагентов и защиту интересов членов семьи при наследовании и разделе.

Список литературы:

- [1] Антокольская М. В. Семейное право: учебник. — М. : Норма, 2013. — 528 с.
- [2] Бевзенко Р. С. Комментарий к ст. 173.1 // Сделки, представительство, исковая давность / отв. ред. А. Г. Карапетов. — М. : М-Логос, 2018. — С. 504.
- [3] Брюхина Е. Р. Семейное право : учебное пособие. — Пермь : Изд-во ПНИПУ, 2017. — 124 с.
- [4] Дернбург Г. Пандекты. Т. III : Обязательственное право. — М. : Унив. тип., 1904. — 490 с.
- [5] Долинская В. В. Информационные отношения в гражданском обороте // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2010. — № 4. — С. 4.
- [6] Дорохова Н. А. Договоры об оказании информационных услуг : монография. — М. : Проспект, 2022. — 176 с.
- [7] Егоров А. В. Совместная собственность супругов — на перепутье // Вестник экономического правосудия РФ. — 2019. — № 11, 12.
- [8] Жарова А. К. Информационные инфраструктуры : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2019. — 450 с.
- [9] Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву. — М. : Статут, 2000. — 777 с.
- [10] Карапетов А. Г. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к ст. 153–208 ГК РФ. — М. : М-Логос, 2018. — 1264 с.
- [11] Лескова Ю. Г. Корпоративные права супругов // Юридическая судьба бизнеса при расторжении брака / отв. ред. И. В. Ершова. — М. : Проспект, 2019. — С. 102–111.
- [12] Левушкин А. Н. Реформа семейного законодательства: совершенствование структуры СК РФ // Актуальные проблемы российского права. — 2017. — № 5. — С. 31–36.
- [13] Савельев А. И. Научно-практический комментарий к ФЗ «О персональных данных». — М. : Статут, 2021. — 468 с.
- [14] Соловкин С. В. Значение парадокса приватности для законодательства о ПД // Актуальные проблемы информационного права. — 2022. — № 1.

References:

- [1] Antokolskaya M.V. Family law: textbook. - M.: Norma, 2013. - 528 p.
- [2] Bevzenko R.S. Comment to Art. 173.1// Transactions, representation, limitation of claim/rev. ed. A. G. Karapetov. - M.: M-Logos, 2018. - S. 504.

[3] Bryukhina E.R. Family law: textbook. - Perm: Publishing House PNIPU, 2017. - 124 s.

[4] Dernburg G. Pandects. T. III: Law of obligations. - M.: Univ. type., 1904. - 490 s.

[5] Dolinskaya V. V. Information relations in civil circulation//Laws of Russia: experience, analysis, practice. — 2010. — № 4. - S. 4.

[6] Dorokhova N. A. Contracts for the provision of information services: monograph. - M.: Prospect, 2022. - 176 s.

[7] Egorov A.V. Joint property of spouses - at a crossroads//Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. — 2019. — № 11, 12.

[8] Zharova A.K. Information infrastructures: dis.... Dr. Jurid. sciences. - M., 2019. - 450 s.

[9] Ioffe O.S. Selected works on civil law. - M.: Statute, 2000. - 777 s.

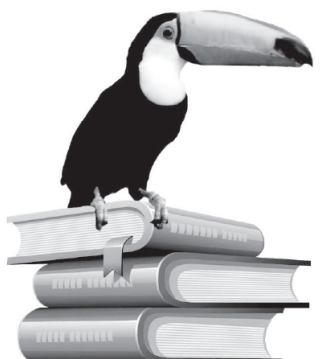
[10] A. G. Karapetov Transactions, representation, statute of limitations: article-by-article commentary to Articles 153-208 of the Civil Code of the Russian Federation. - M.: M-Logos, 2018. - 1264 s.

[11] Leskova Yu. G. Corporate rights of spouses//Legal fate of the business upon divorce/ resp. ed. I.V. Ershova. - M.: Prospect, 2019. - S. 102-111.

[12] Levushkin A.N. Family law reform: improving the structure of the RF IC//Actual problems of Russian law. — 2017. — № 5. - S. 31-36.

[13] Savelyev A. I. Scientific and practical commentary on the Federal Law "On Personal Data." - M.: Statute, 2021. - 468 s.

[14] Solovkin S.V. The significance of the privacy paradox for the legislation on personal data// Actual problems of information law. — 2022. — № 1.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru